

По мнению госпожи Чжоу, предложение Цзян Шуяо готовить для нее было лишь любезностью и не могло восприниматься всерьез. Поскольку она лишь помогла Цзян Шуяо тем, что вернулась и попросила о помощи, это не было спасением жизни и не требовало оплаты.

В конце концов, Цзян Шуяо не была поваром, ей даже не полагалось готовить для старших или мужа, не говоря уже о второй невестке.

Однако, к ее удивлению, Цзян Шуяо оказалась верна своему слову и появилась в ее комнате в полдень следующего дня.

- Почему ты здесь? - госпожа Чжоу сидела, подперев голову руками, и какое-то мгновение не могла среагировать.

- Я принесла вам еду, - Цзян Шуяо помахала рукой, и две служанки позади нее поставили поднос с обедом.

Госпожа Чжоу потеряла дар речи.

- Вторая невестка поест в постели или здесь, за столом? - отношение Цзян Шуяо было теплым и естественным, она обращалась с госпожой Чжоу так, будто заботилась о больном друге.

Горничные избегали ее, поэтому сегодня она еще никого не ругала, но, видя Цзян Шуяо в таком состоянии, она не могла сказать ничего плохого, даже если бы была раздражена.

Госпожа Чжоу пробормотала:

- Не то, чтобы в доме не было повара, какой смысл готовить самой? - она попыталась встать с кровати.

Цзян Шуяо бросилась ей на помощь, и когда мягкая рука коснулась госпожи Чжоу, она так испугалась, что чуть не упала на землю и не поранилась.

- Ты... что ты делаешь? - за все годы замужества она встречала только равнодушную старшую невестку, строгую свекровь, боязливых и покорных служанок, но никогда - таких, как Цзян Шуяо.

Нельзя сказать, что Цзян Шуяо плохой человек. У госпожи Чжоу был ограниченный IQ домашнего бойца, но она от природы была чувствительной и могла почувствовать искренность Цзян Шуяо.

Она полна энтузиазма и щедра, терпима к ее холодному лицу, невзирая на былые обиды, мягкая и нежная... Вот в чем проблема, почему она так добра к ней?!

- Я хочу помочь вам подняться, - Цзян Шуяо посмотрела вниз на обмотанную марлей левую ногу госпожи Чжоу и подумала о том, как в тот день она, не дрогнув, выхватила у бандита нож. Ее лицо смягчилось еще немного.

Она посмотрела на госпожу Чжоу с теплой и мягкой улыбкой, испугав ее до дрожи. Та очень неловко сказала:

- Не нужно, я могу идти сама.

Затем она вскочила на ноги и, прихрамывая, допрыгала к столу.

Госпожа Чжоу уже много лет не получала доброты от других, и ее характер стал саркастичным, поэтому, когда действия Цзян Шуяо взволновали ее, она по привычке сказала:

- Я не ем все подряд.

В ее тоне чувствовалось необъяснимое высокомерие и издевка.

Она подскочила к столу:

- Я ненавижу конже...

Не успела она закончить фразу, как увидела на столе белое рисовое конже. Она поспешно подавилась своими словами, внешне выглядя высокомерной и презрительной, но на самом деле внутренне коря себя за недовольство.

- Вы пациент, вам нужно оставаться в постели в течение следующих нескольких дней. Если есть конже, в животе не будет тяжести, - Цзян Шуяо не возражала и терпеливо объясняла.

Госпоже Чжоу стало еще более неловко, и она, заикаясь, пробормотала:

- Хорошо, хорошо.

Она осмотрела блюда на столе: кроме белой рисовой каши, там были большие кости и две тарелки белого мяса, одна с насыщенным красочным соусом, а другая легкая и освежающая, без дополнительных приправ.

Цзян Шуяо села напротив нее и пододвинула к ней тарелку с белым мясом без соуса:

- Ешьте это.

Белое мясо было тонко нарезано. Ломтики имели равномерную толщину, один кусок наслаивался на другой по кругу. Это выглядело очень аккуратно и удобно.

Кусочки мяса представляли собой смесь жирной и постной свинины, причем постная часть имела светлый розовато-коричневый цвет, а жирная часть была кристально белой, как нефрит, постепенно переходя в светло-желтый. Этот переход цвета был очень приятным для глаз.

Госпожа Чжоу посмотрела на нарезанное мясо, которое выглядело таким нежным, но легким, а затем на тарелку Цзян Шуяо с кусочками мяса с чесночной пастой в соусе из красного масла и сглотнула.

Она выросла на Севере, и в отличие от столичных аристократов, которых так заботили элегантность и утонченность, она ненавидела мягкий и приторный вкус безвкусных супов и считала, что они не так хороши, как подсушенная на сковороде паровая булочка с мясом.

Но она знала, что больна, и должна есть какую-нибудь питательную и легкую пищу, поэтому неохотно согласилась на уговоры Цзян Шуяо.

Когда она взяла кусок белого мяса, его жирная часть была полупрозрачной на свету. Она была поражена тщательностью владения ножом Цзян Шуяо и ее ожидания от белого мяса немного повысились, ведь человек с таким мастерством владения ножом не стал бы готовить что-то плохое вроде простого вареного мяса.

Конечно, вкус белого мяса был очевиден, как только она попробовала его. Цзян Шуяо не стала мазать мясо соевым соусом или другими приправами, а лишь слегка натерла его поверхность небольшим количеством соли. Хотя соль была мелкой, она все еще оставалась зернистой на ощупь, делая нарезанное мясо более нежным.

Жирная часть мяса была приготовлена до плотной консистенции и таяла во рту с маслянистым ароматом, но без жирности. Постная часть была упругой, но не сухой, нежной внутри и насыщенной своими первозданными соками. Простая мелкая соль усиливала вкус и сохраняла мягкий и свежий аромат самого мяса.

Госпожа Чжоу быстро съела несколько ломтиков и была вынуждена признать, что первоначально тусклая еда приобрела другой вкус. Съев несколько кусочков белого мяса и сделав глоток теплой белой каши, ее желудок мгновенно почувствовал себя лучше, а ее раздражительное и подавленное настроение стало намного спокойнее.

Пока она ела со своей тарелки, она смотрела на тарелку Цзян Шуяо и размышляла о том, каким на вкус будет белое мясо с красным пряным маслом.

На тарелке перед Цзян Шуяо было белое мясо с чесночной пастой. Поверх него выложили ломтики огурца, тонкие, как бумага, с чесночной пастой, соевым соусом и маслом чили. Ярко окрашенное блюдо богато пахло чесноком.

Госпожа Чжоу несколько мгновений смотрела на него и, не в силах удержать язык за зубами, спросила:

- Каково это блюдо на вкус?.

Цзян Шуяо подняла на нее глаза, и госпожа Чжоу отпрянула, притворившись беспечной:

- Я просто спрашиваю.

Видя ее в таком состоянии, Цзян Шуяо пододвинула к ней свою тарелку:

- Если вам интересно, попробуйте. От небольшого количества проблем не будет.

Сердце госпожи Чжоу запрыгало от радости, когда она взяла ломтик белого мяса, завернула в огурец, обмакнула его в чесночный соус, а затем открыла рот и запихнула его внутрь.

Белое мясо было жирным, сочным и нежным. Хрустящий и свежий огурец уравнивал его, но не перетягивал внимание. Острый соус с сильным привкусом чеснока был немного резким и пряным, что усиливало многослойность вкуса и возбуждало аппетит.

Госпожа Чжоу жевала мягкое белое мясо и наслаждалась упругой кожицей. По сравнению с жирной частью, которая таяла во рту, ее хотелось жевать бесконечно. После проглатывания во рту остался пряный вкус и мягкий мясной аромат.

Не умея держать язык за зубами, она сразу же спросила:

- Что это за аромат? Кажется, что это резкий вкус чесночной пасты с другим свежим ароматом.

Только тогда Цзян Шуяо вспомнила, что госпожа Чжоу впервые ест чили; к счастью, она положила не так много чили, так что блюдо не должно быть слишком ядреным.

- Острый вкус – это перец-чили.

Госпожа Чжоу не знала о чили, но была очарована его вкусом. Она взяла белое мясо, чтобы окунуть его в красное масло:

- Чили? Я никогда не слышала об этом, похоже, это хорошая вещь.

Цзян Шуяо поспешно остановила ее:

- Ешьте поменьше, ваш желудок не выдержит слишком много острой пищи.

Госпожа Чжоу не похожа на Се Сюня, который смог адаптироваться, перейдя с кизилового масла к маслу чили, так что, возможно, она не справится с этим. Более того, Се Сюнь находится в добром здравии, нет ничего страшного в том, чтобы съесть острую пищу, но госпожа Чжоу - другое дело.

- Я выдержу, я выдержу, - сказала госпожа Чжоу, проворно цепляя еще несколько ломтиков. Цзян Шуяо неизбежно забеспокоилась и отодвинула тарелку подальше.

Хотя госпожа Чжоу была разочарована, она не могла опозориться, забирая чужую тарелку, поэтому ей пришлось сдаться.

Когда она пила кашу, положив голову на руки, в ушах внезапно раздался сосущий звук, и когда она подняла голову, то была потрясена. Цзян Шуяо взяла большую кость кончиками пальцев и безостановочно сосала костный мозг.

Госпожа Чжоу на мгновение погрузилась в транс.

Они все еще в столице, верно? Такое зрелище можно было увидеть на севере, где бедняки не могли позволить себе купить мясо и вынуждены были обгладывать остатки костей, чтобы удовлетворить свою жажду, как это делала сейчас Цзян Шуяо!

Цзян Шуяо закончила высасывать соки из костей и с удовольствием обгрызла мясо с поверхности. Такое мясо было самым вкусным, и его можно было считать одной из сущностей больших костей.

Увидев встревоженное выражение лица госпожи Чжоу, она поставила перед ней тазик с большими костями:

- Попробуйте, это вкусно. Обмакните кончик палочки в соль, ткните им в круглую кость и сильно пососите, гарантированно будет вкусно.

Госпожа Чжоу колебалась, хотя ее всегда критиковали за грубость и неотесанность, она никогда не грызла кости даже в Мобэе.

Цзян Шуяо моргнула и выжидающе посмотрела на нее.

Госпожа Чжоу хотела сказать «Я не хочу», но когда слова подступили к ее горлу, она сдержалась и попросила служанку принести воды, чтобы вымыть руки, а затем взяла кусок кости, как это сделала Цзян Шуяо.

Согласно тому, что ей сказали, она обмакнула свои палочки для еды в соль, чтобы проткнуть кости, и осторожно пососала. Мягкий, липкий костный мозг вытек из кости вместе с застрявшим внутри костным бульоном. Мягкий и насыщенный мясной аромат мгновенно наполнил ее губы. В отличие от свежего аромата мяса, аромат от сосания костей был более густым и долгим. Когда мягкий костный мозг попал в рот, он подавил нежное и жирное белое мясо и влажный и пряный аромат чеснока.

После того, как госпожа Чжоу съела одну кость, она не удержалась от второй, и они с Цзян Шуяо вместе грызли и обсасывали кости.

Еда была настолько сытной и комфортной, что госпожа Чжоу почувствовала, что даже после великой печали эта еда снова заставит ее улыбнуться.

Цзян Шуяо планировала приготовить на ужин что-нибудь другое, но госпожа Чжоу сказала, что хочет поесть то же самое. Когда Се Сюнь вернулся, он увидел, что служанка несет две тарелки с белым мясом и свиными костями.

Цзян Шуяо сделала еще одну порцию после обеда и приготовила столько же на ужин, так что ей было в самый раз поесть вместе с Се Сюнем.

Се Сюнь поднял полы ханьфу, сел и спросил:

- Эти тарелки были для второго дома?

- Да.

Се Сюнь догадывался, что так оно и было. Он действительно хорошо знал Цзян Шуяо - даже если она говорила спасибо, ее первой реакцией было приготовить еду.

Он посплетничал с Цзян Шуяо и сказал:

- Я не знаю, понравится ли это второй невестке.

Но неожиданно Цзян Шуяо спокойно ответила:

- Конечно, сегодня в полдень она съела целую тарелку и все еще не могла насытиться.

Се Сюнь сразу же уловил ключевую информацию:

- В этот полдень?

- Да, - сказала Цзян Шуяо во время еды, - В обед я ела со второй невесткой.

Она была искренней и умела отплатить за доброту и щедрость. Это было хорошо. Но в сердце Се Сюня была подавленность и даже какая-то ревнивая кислинка. У него возникло искушение спросить: ты обедаешь со второй невесткой, а как насчет него? Он не получал приготовленную ею коробку с обедом в течение нескольких дней.

Се Сюнь почувствовал себя обиженным, но ничего не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/43899/2025806>